

Если заглянуть за кулисы...

ЛЕНИНСКИЕ взгляды на литературу и искусство как составную часть партийного дела легли в основу решений апрельского Пленума ЦК КПСС. Они призывают коммунистов всячески способствовать повышению уровня деятельности идеологических учреждений, в том числе очагов культуры.

Нельзя сказать, что Мурманский обком партии невнимателен к областному драматическому театру, игнорирует его нужды. Нет, работники сценического искусства находят у него поддержку. Разгорелись, к примеру, споры вокруг спектакля «Крушение империи», поставленного по пьесе А. Толстого «Заговор императрицы». Одни видели в нем углубление драматургического материала, художественную целостность, политическую остроту и современную трактовку. Иные, наоборот, считали, что эту пьесу вообще не стоило ставить, а если уж ставить, то иначе. Тогда на спектакле побывали работники обкома партии. «Крушение империи» получило действенную поддержку, и споры были направлены в творческое русло.

Порой нам приходится слышать от работников обкома и огорчительные слова, серьезные замечания. Но это только радует—привлекают партийная прямота, принципиальность и открытость.

К сожалению, бывает и по-другому. Однажды я позвонил заведующему отделом пропаганды и агитации обкома А. И. Хохлову и попросил его уделить мне несколько минут. Он не отказал в приеме, был любезен, но предупредил:

— Вряд ли разговор что-нибудь нам обним даст. Ведь я театром не занимаюсь...

Вот уже много лет отдел пропаганды и агитации обкома по сути в стороне от репертуарной политики, подчеркиваю—политики. Не было случая, чтобы на каком-либо совещании, заседании, встрече с работниками искусства, на бюро обкома или в отделе пропаганды и агитации обсудили репертуар на предстоящий сезон.

Между тем афиша самого северного театра страны не так уж благополучна. Достаточно сказать, что даже в прошлом сезоне, повсеместно прошедшем под знаком подготов-

ки к 50-летию Советской власти, мурманчане не увидели ни одного нового спектакля о современности.

Невысказательно относится к репертуару и партийная организация театра. За три года этот важнейший вопрос ни разу не обсуждался ни на собраниях, ни на заседании партбюро. Зачастую даже к членам художественного совета обращаются за согласием на постановку той или иной пьесы, когда она уже вручена режиссеру для работы. К тому же пьесы предлагаются бессистемно, быстро сменяют одна другую, готовятся скоропалительно.

Как необходимо было бы для нас в этих условиях направляющее слово отдела пропаганды и агитации обкома! Да и не только для нас. В Мурманске не один театр—два драматических, кукольный, народный музыкально-драматический. Почему бы не созвать репертуарное совещание, посоветоваться с общественностью, со зрителем?

Пренебрежение к репертуару—основная причина того, что часто пустует зрительный зал. И это, как ни странно, тоже мало кого беспокоит. Некоторые, в частности директор театра В. А. Минин, главный режиссер В. В. Киселев, видят причину в том, что Мурманск, дескать, город не театральный. Но такое объяснение нельзя принимать всерьез. Все коллективы, приезжающие на гастроли в Заполярье,—«Современник», театр им. Пушкина, Рязанский театр и другие,—почти никогда не знают недостатка в зрителях. Значит, дело не в низких культурных запросах северян, а в невысоком качестве иных спектаклей.

Весьма тревожно, на мой взгляд, то, что вместо серьезного анализа происходящего администрация нашего театра избирает путь легкий, создающий видимость благополучия. В качестве всякого довода, якобы доказывающего «просперити» мурманского театра, обычно предьявляется бухгалтерский отчет о перевыполнении финансового плана. Но возникает вопрос: каким путем это достигается, если билетные книжки не распроданы и наполовину? Если вместо планируемых на стационаре тридцати спектаклей в месяц играется восемнадцать-двадцать? Оказывается, способ перекрытия сметы доходов прост—всевозможные, не свойственные театру коммерческие комбинации. Речь

идет не о вполне закономерной сдаче в аренду зала, пустующего в выходные дни, а о «покулке» у концертно-эстрадного бюро... гипнотизера, цыганского ансамбля и т. п. Затем театр «перепродает закупленное» зрителям с наценкой, покрывающей аншлак несостоявшегося спектакля. Так в свое время купец Епшикин содержал театр при буфете, при гостинице.

В минувшем году наш театр, скажем прямо, выручила взятая им на себя организация праздника на стадионе по случаю Дня рыбака. Для этой цели были сокращены гастроли по области, прерваны на месяц репетиции готовящихся премьер. Актеров включили в инсценировку, где они изображали... футбольные команды. Гвоздем же программы, разумеется, была «звезда» кино и эстрады, приглашенные со стороны. Что тут общего с созданием произведений сценического искусства, к чему призван наш творческий коллектив? И разве прав был секретарь обкома партии В. И. Мочалов, олобяря включение доходов от представления на стадионе в план доходов по основной деятельности театра?

На нашей сцене, как это ни прискорбно признавать, порой появляются неоправданно усеченные произведения. Из пьес для «облегчения» выбрасываются сцены, имеющие важное значение. Так было со спектаклями «Глубокие корни», «Троянской войны не будет», «Убийцы и свидетели».

Самоуспокоенность мешает повышению режиссерского и актерского мастерства. Нужно было разобраться, почему, например, спектакль «Бидерман и поджигатели», объявленный лучшим, не выдержал и шести представлений? Почему вызывает недовольство мурманчан остроумная и мудрая «Божественная комедия» в нашей постановке? Не потому ли, что здесь, например, Создатель выдыхает жизнь в Адама и Еву с помощью... клизмы? А сколько отсбавили в тексте и по поводу мурманской селедки, и «петрозаводского сучка»?

Разве не следовало отделу пропаганды и агитации обкома организовать обсуждение подобной «привязки к действительности» некоторых пьес, поднять деятелей искусства на бой против безыделиости, безвкусицы? К сожалению, этого не произошло. Более того, когда областная газета «Комсомолец Заполярья» выступила про-

тив идейной неполноценности и художественно несовершенного представления «Убийцы и свидетели», отдела пропаганды и агитации обкома по сути никак не поддержал газету, прошел мимо того факта, что в партийной организации и коллективе театра выступление печати даже не обсуждалось.

Как режиссер и коммунист я не снимаю с себя ответственности за все те недостатки, о которых веду речь. Вероятно, мне не хватает настойчивости, а порой, как говорится, характера в решении принципиальных вопросов. Правда, будучи членом партийного бюро, я обратился к секретарию нашей парторганизации Р. А. Холопову с предложением обсудить на собрании коммунистов наши театральные дела. И что же? Вместо открытого разговора в парторганизации состоялась беседа в кабинете секретаря обкома партии В. И. Мочалова, куда я был приглашен как человек, пытающийся «мутить воду». До сих пор пытаюсь и не могу понять, чем же руководствовались гг. Холопов и Мочалов? Почему в разборе насущных театальных дел не были привлечены коммунисты, а предложение добиться этого было пресечено при закрытых дверях?

Из протокола в протокол наших партийных собраний коучут резкие высказывания коммунистов о том, что вот уже два с половиной года в театре не созывалось ни одного производственного совещания, не обсуждались творческие вопросы. Отдел пропаганды и агитации обкома остается глухим ко всему этому.

Я вовсе не хочу перечеркнуть все то хорошее, что сделал и делает коллектив Мурманского областного драматического театра. В его активе есть по-настоящему интересные спектакли. Он располагает способными актерами, его возглавляют опытные творческие работники. Но людей надо растить, какими бы одаренными они ни были. А растить—это отнюдь не гладить по головке, не оберегать от критики.

В. ВЕНИАМИНОВ.

режиссер Мурманского областного драматического театра.